

Т.Ю. Васильева

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет
e-mail: vasilieva.vitebsk@yandex.by

УДК 811.161.1'373.211.1

**ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ ТОПОНИМИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОТАНТРОПОНИМНЫХ ОЙКОНИМОВ
БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ)**

Ключевые слова: *Белорусское Поозерье, ойконим, ойконимия, внешние признаки человека, топоним.*

В статье выявляются и описываются отантропонимные ойконимы Белорусского Поозерья, соотносительные с апеллятивами, называющими внешние признаки человека. Определяются и характеризуются мотивирующие основы, используемые в процессе образования подобных наименований. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются наиболее популярные названия данной группы.

T.Y. Vasilieva

Vitebsk State order of Peoples' Friendship Medical University

**MAN IN THE TOPONYMY MIRROR
(FOR EXAMPLE OF THE ANTHROPONYMS OYKONYMS
OF THE BELARUSSIAN POOZERJE)**

Keywords: *Belarussian Poozerje, oykonym, oykonymy, external characteristics of a person, toponym.*

The article is devoted to the research of the anthroponyms oykonymy of the Belarussian Poozerje, motivated by the names of external characteristics of a person. The main motivating bases used in the ways of formation of these names are defined. Based on semantic and quantitative parameters the most popular names of this group are defined.

Наиболее распространенными в ойконимной системе любого региона являются отантропонимные наименования, т. е. названия, сформированные на базе имен, прозвищ и фамилий первопоселенцев или владельцев населенного пункта. На факт преобладания ойконимов данного типа указывают многие исследователи ономастического материала (А.М. Селищев, А.К. Матвеев, В.А. Никонов, И.И. Муллонен, Е.Н. Варникова, Л.Н. Монзикова). По мнению большинства ономастов, возникновение отантропонимных названий населенных пунктов – явление сравнительно позднее, характеризующееся высоким уровнем развития топонимики. Популярность данного принципа номинации связывается в первую очередь с социально-экономическими причинами, в частности, с развитием частного землепользования. Самый большой слой феодального общества составляли крестьяне, главным занятием которых было земледелие, определявшее особенности жизни народа на протяжении значительного исторического периода. До середины XVI в. крестьяне, как и другие свободные классы, пользовались правами потомственного владения и распоряжения землею, которые ограничивались властью великого князя и высших панских фамилий. Крестьянские земельные участки, состоявшие из пахотной земли и различных угодий и находившиеся во владении крестьянских семей и родов, назывались просто «землями» с прибавлением имени крестьян-владельцев. С течением времени на земельных уча-

ствах возникали поселения, характер которых определялся формами землевладения и землепользования (деревня, село, слобода, фольварк, околица, застенки, хутор и др.) и на которые переходили названия «земель». Необходимость указания на принадлежность земель и поселений отдельному человеку или коллективу для закрепления права владения – основная причина возникновения отантропонимных названий. Отантропонимные ойконимы Белорусского Поозерья являют собой многочисленную и разноплановую с лексической точки зрения группу. Наиболее богатую и разнообразную информацию о человеке, специфике восприятия и оценки его внешнего облика дают онимы, мотивированные антропонимами, характеризующими человека в физическом плане, исследование которых является целью нашей работы.

Подобные наименования представляют собой весьма интересный в лингвистическом плане пласт, поскольку часть ойконимов соотносится с апеллятивами, которые в современном белорусском и русском языках не употребляются. В данном плане ойконимия выступает как своеобразный хранитель лексем, которые утратил язык, и, таким образом, дает чрезвычайно важный материал для лексикологических и этимологических исследований.

Ойконимы, соотносимые с апеллятивами, называющими внешние признаки человека, насчитывают 147 единиц (3% от общего количества топонимов региона) и подразделяются на 7 подгрупп. В основах таких наименований фиксируются лексемы, указывающие на следующие признаки:

1) цвет волос, кожи (44 ойконима, или 30% от общего количества проанализированных ономастических единиц): *Белоусы*, *Беляны* (4), *Белянково*, *Беляки*, *Беляи*, *Рудаки* (3), *Рудаково* (2), *Руди*, *Рудые*, *Рыженьки*, *Русаны*, *Черныши*, *Чернооки*, *Черничёнки* и др.

Самыми продуктивными на Витебщине являются апеллятивы с основой *бел-*, указывающие на светлый цвет волос и кожи человека, зафиксированные в 19 ойконимах. К таким названиям относим также топонимы *Желтовщина* (от рус. рег. *желтый* ‘русый, светлорусый’ [4, 116]) и *Русаны* (от бел. *русан* ‘русый, светловолосый’ [1, 355]). На втором месте по популярности – лексемы с основой *руд-* (*рыж-*), называющие человека с рыжими волосами, отмеченные в основах 13 названий населенных пунктов. Практически такой же активностью характеризуется основа *черн-*, встречающаяся в 10 ойконимах. Похожая картина наблюдается в современном фамильном антропонимиконе Витебщины, однако если здесь на первом месте, как и в ойконимиконе, находятся основы *бел-*, то второе занимают *черн-*, в то время как *руд-* располагаются лишь на третьем месте;

2) рост, телосложение (28 единиц, или 19%): *Карандаши* – рус. рег. *карандаш* ‘коротыш, коротышка, недоросток, малорослый человек’ [2, 90]; *Короткевичи*, *Малютинно* – бел. рег. *малюта* ‘ребенок, маленький ребенок’, укр. ‘малыш, маленький, низкорослый человек’ [1, 272]; *Пыжи* – бел. рег. *пыж* ‘низкорослый человек, карапуз’ [1, 340]; *Росляки*, *Рослые*, *Тыльцы* – польск. *tyły* ‘полный, толстый’ [1, 419]; *Толстюки*, *Толстики*, *Хилощина*;

3) физические недостатки (25 наименований, или 17%): *Горбачево* (2), *Горбачёнки*, *Горбачи*, *Горбули* – бел. рег. *гарбуль* ‘горбатый’ [1, 103]; *Кривелёво* – бел. рег. *кывель* ‘кривой’ [1, 222]; *Кособуки* – бел. рег. *касабуцкі* ‘косоглазый’ [1, 190]; *Сухоруково*, *Тригубцы* – ср.: рус. *тригуб* ‘человек с раздвоенной губой, которая создает впечатление трех губ’ [3, 372]; *Хромые* и др;

4) особенности частей тела (23 ойконима, или 16%): *Волосачи*, *Грибали* – бел. рег. *грыбель* ‘губатый, губач’ [1, 118]; *Лобаны* (2) – рус. рег. *лобан* ‘человек или животное с большим лбом’ [1, 239]; *Носачи*, *Ушанишки* – рус. рег. *ушан* ‘человек или животное с большими ушами’ [1, 422]; *Чубатые* и др.;

5) особенности речи (13 единиц, или 9%): *Гамзелёво* – бел. рег. *гамзель* ‘тот, кто говорит в нос, гнусавит’ [3, 114]; *Картавые*, *Сакуны* – бел. рег. *сакун* ‘тот, кто произносит [с] вместо других звуков или твердое [с] вместо мягкого’ [1, 361]; *Шепелево* – бел. рег. *шапель* ‘шепелявый человек’ [1, 466] и др.;

6) особенности движения (11 топонимов, или 7%): *Скрабатуны* – бел. рег. *скрабатурн* ‘тот, кто шаркает ногами при ходьбе’ [1, 379]; *Шавляны* – рус. рег. *шавля* ‘тот, кто шаркает ногами при ходьбе’ [3, 114]; *Шаркелли* – бел. рег. *шаркель* ‘тот, кто ходит шаркая ногами’ [1, 468] и др.;

7) возраст (3 ойконима, или 2%): *Можулево* – ср.: лит. *mažulis* ‘младший, малыш’ [1, 266]; *Юньки*, *Юнцы*.

Доступность для непосредственного наблюдения внешних признаков являлась основой для формирования таких ойконимов. Соответственно, чем ярче была внешняя примета человека (цвет волос, кожи, рост, телосложение, физические недостатки, особенности частей тела), тем продуктивнее образовывались наименования на ее основе. С этой точки зрения малочисленность наименований, характеризующих особенности речи, движения, возраст человека, обуславливается затрудненностью наблюдения, требующего иногда длительного времени для выявления подобных признаков.

Таким образом, ойконимы Белорусского Поозерья, характеризующие человека в физическом плане, представляют собой немногочисленную, но весьма интересную как в культурологическом, так и в лингвистическом аспектах группу. Так, подобные топонимы содержат информацию о специфике восприятия и оценки физических признаков человека, при этом в основах названий данной группы чаще фиксируются апеллятивы, имеющие негативную эмоциональную окраску. Кроме того, многие названия соотносятся с апеллятивами, которые в современных русском и белорусском языках не употребляются, что свидетельствует о большой лингвистической ценности данного языкового материала.

Литература

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. 2: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989–1991. – Т. 2 : И – О. – 1989. – 779 с.
3. Лемцюгова, В. П. Тапонімы распаўядаюць: навукова-папулярныя эцюды / В. П. Лемцюгова. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2008. – 415 с.
4. Словарь русских народных говоров. – Вып. 9 : Ерепня – Заглазеться / сост. Н. И. Андреева-Васина [и др.] ; под ред. Ф. П. Филина. – Ленинград : Наука, 1972. – 364 с.

Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова

Костромской государственной университет
e-mail: gantsovsky_n@mail.ru, cultland@yandex.ru

УДК.811.161.1

ТИПОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОСТРОМСКИХ ГОВОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В.Я. ШИШКОВА)

Ключевые слова: *костромские говоры, географическая терминология, ареальная характеристика, В.Я. Шишков, В.И. Смирнов.*

В статье определяется вопрос о типологически значимых ареальных характеристиках географической (ландшафтной) лексики. Устанавливаются связи в регионе лексики местной, диалектной, и общеславянской, определяется соотношение лексики говоров и литературного языка. Приводятся доводы в пользу исконности в крае общеславянской лексики, её севернорусском характере и вторичности подобной лексики в литературном языке.